

Глава 10. Бывший одноклассник

— Не смог взять отпуск?

— Да, поэтому я и уволился.

— Уволился?

— Уволился.

— Хорошо, тогда я сейчас же забронирую нам билеты.

— Ты можешь не так сильно радоваться...?

— Сюй Ван.

— Чего?

— Я хочу поддержать тебя, но сейчас у меня недостаточно средств, поэтому я не могу давать необдуманные обещания...

— Отвали.

Разозлившись, Сюй Ван повесил трубку, сожалея, что поспешил уведомить другую сторону о своём увольнении, как только положил деньги на счёт.

Нет, о чём он сожалел ещё больше, так это о признании, которое он сделал по наитию в тот день, когда попал в «Сову»! У Шэн не воспринял это в серьёз, что было хорошо, но это не означало, что теперь его не будут дразнить. Теперь его жизнь была в руках У Шэна!

Он вернулся в свою съёмную квартиру в одиннадцать утра в подавленном настроении, и его встретил запах ароматного чая. Куан Цзиньсинь сидел в гостиной за кофейным столиком напротив У Шэна и неторопливо пил чай. Сцена была из ряда дзен-буддизма.

— Брат Сюй, ты вернулся!

Увидев его, Куан Цзиньсинь сразу же позвал его.

— Иди сюда, попробуй. С какими бы трудностями я ни сталкивался, глоток чая всегда успокаивает меня. Попробуй.

Сюй Ван знал, что Куан Цзиньсинь специализируется на изучении чая, и слышал, как он частенько говорит о чае. Он впервые увидел, как тот заваривает и пьёт чай, поэтому с интересом подошёл и сделал глоток из чашки.

Куан Цзиньсинь с нетерпением ждал его отзыва. Сюй Ван почувствовал, как раздражение и суеда в его голове рассеиваются от ароматного чая, и не смог сдержать улыбку.

— Очень вкусно.

Он не разбирался в чае и не мог объяснить тонкости, но мог отличить хороший чай от плохого.

Куан Цзиньсинь усмехнулся, и его честное лицо озарилось удовлетворением. Сюй Ван внезапно позавидовал ему. Это благословение — посвящать время и силы тому, что любишь.

— Билеты забронированы.

Сообщил ему У Шэн, поставив чашку на стол.

— Вылет в пять часов вечера.

Сюй Ван не ожидал, что он так быстро среагирует.

— В Юйлинь?

— Да. - сказал У Шэн. Аэропорт Юян.

Сюй Ван кивнул, допил свой чай и встал, чтобы собрать вещи.

У У Шэна был только рюкзак с ноутбуком, достаточно лёгкий, словно он направлялся на работу в Чжунгуаньцунь; у Куан Цзиньсиня, с другой стороны, была огромная походная сумка, набитая доверху и почти такая же высокая, как он сам, тяжёлая, словно он спасался от чего-то бегством; Сюй Ван же не был ни таким беззаботным и безрассудным, как У Шэн, ни таким тщательно подготовленным и заботящимся о своей жизни, как Куан Цзиньсинь, и в итоге взял с собой рюкзак среднего размера.

Как только он закончил собирать вещи, в дверях спальни появился У Шэн и неожиданно

спросил:

— Ты получил расчёт?

Не задумываясь, Сюй Ван ответил:

— Да, до последнего юаня.

У Шэн кивнул и резко ушёл. Сюй Ван, озадаченный, долго размышлял и смог лишь прийти к выводу, что «У У Шэна есть совесть, раз он поинтересовался, получил ли он свои с трудом заработанные деньги». Но, вспомнив бесстрастное лицо У Шэна, он подумал, что, возможно, слишком много думает.

Собрав вещи, они втроём быстро перекусили и направились в аэропорт Наньюань. Вечером самолёт вылетел без задержек.

Их новое место назначения (109,7395, 38,3437), согласно спутниковой карте и расчётам У Шэна, находились на севере Шэньси — точнее, в четырёх километрах к северу от города Юйлинь в Чжэньбэйтае.

Это было не какое-то малоизвестное место, а одна из самых впечатляющих достопримечательностей Великой Китайской стены, наравне с Цзяюйгуанем и Шаньхайгуанем, известная как «первая башня Великой Китайской стены».

При обычных обстоятельствах Сюй Ван был бы в восторге от этой поездки. Но после трёх ночей мучений подряд он лишь надеялся, как можно скорее покончить с этой странной «ночной жизнью» и спать в обнимку с подушкой сколько душе угодно.

По сути, именно это он и сделал. Как только он сел в самолёт, он встретил герцога Чжоу*. Куан Цзиньсинь, его попутчик, сделал то же самое.

* Был членом королевской семьи ранней династии Чжоу, сыгравшим важную роль в укреплении царства, основанного его старшим братом, царём У-ваном. Он также известен как «бог снов», поэтому его имя часто используется в качестве метафоры, когда хотят сказать, что кто-то спит.

У Шэн тоже хотел спать, но человек, сидевший рядом с ним, продолжал опираться на его плечо, нарушая его покой. Пока он размышлял, стоит ли отмахнуться от него или мягко оттолкнуть, самолёт внезапно тряхнуло.

Турбулентность во время полёта — обычное дело, и У Шэн к этому привык. Самолёт быстро стабилизировался, но тряска разбудила Сюй Вана, который сонно поднял голову и спросил:

— Что происходит? Уже полночь?

У Шэн ответил:

— Ещё рано. Спи дальше.

Он сказал это пренебрежительным тоном, но за ним скрывалась незамеченная нежность.

Сюй Ван, едва проснувшись, услышал «ещё рано» и сразу же расслабился, откинув голову на плечо У Шэна и продолжил спать.

Его действия были настолько естественными, что ошеломили У Шэна. Через некоторое время У Шэн тоже закрыл глаза, притворился спящим и осторожно прислонил голову к голове Сюй Вана.

Оправдав свои действия, У Шэн, который наконец-то понял, что его не обманули, всю дорогу до Юйлиня витал в своих грёзах.

Самолёт прибыл в аэропорт Юян в 6:30 без каких-либо задержек. Вместо того, чтобы отправиться в центр Юйлиня, троица взяла такси и поехала прямо в деревню Бэйюэ при храме Чжэньбэйтай. Чжэньбэйтай — национальное живописное место, которое ночью закрыто для посетителей. Они хотели пробраться внутрь и подождать в условленном месте, но им не хватило на это смелости. Если бы их поймала охрана, это было бы крайне неловко.

Когда они вышли из такси, небо было почти полностью затянуто тучами. Температура была почти такой же, как в Пекине, но ветер был заметно холоднее и нёс в себе неповторимую суровость и сумятицу северо-запада.

Это была типичная развивающаяся северная деревня. Вдоль широкой асфальтированной дороги стояли аккуратные многоквартирные дома и разномастные старые бунгалы, мимо которых проносились автомобили и жители деревни, болтающие перед своими домами.

— Вам нужен двухместный номер или одноместный? — администратор отеля была озадачена просьбой новых клиентов. — У нас нет одноместных номеров.

Сюй Ван предвидел это и сразу же перешёл к плану Б.

— Тогда два двухместных.

Затем он повернулся к У Шэну и Куан Цзиньсиню.

— Так нормально?

У У Шэна не было возражений. Куан Цзиньсинь тоже кивнул в знак согласия, хотя у него был небольшой вопрос.

— Итак... как расселимся?

Сюй Ван коснулся своего носа, его взгляд невольно скользнул в сторону.

— Э-э, неважно, неважно.

— Да, неважно. Мы всё равно ненадолго. — сказал У Шэн, уткнувшись в свой телефон, как будто в нём был весь мир.

Куан Цзиньсиню показалось, что в холле отеля царил особая атмосфера, но не мог понять, в чём дело. Пока он размышлял, администратор весело сказала:

— А, ребята, у нас есть стандартный номер с тремя кроватями!

Проблема была решена и Куан Цзиньсинь радостно воскликнул.

— Отлично!

У Шэн отложил телефон и молча уставился вдаль, пока Сюй Ван с искренней благодарностью принимал ключи от администратора.

— Сестра, а в вашем отеле много номеров.

Быстро разгрузив багаж, они втроём перекусили неподалёку от отеля. Занятые составлением плана на вечер, они почти не почувствовали вкуса еды.

Когда они вернулись в отель, было всего 8:40 вечера, и поскольку у них ещё было время, они решили завести будильник и немного поспать. В конце концов, чего им больше всего не хватало в последние несколько дней, так это отдыха.

Комфортный сон на кровати с подушками был несравним со сном в самолёте.

Не только Сюй Ван и Куан Цзиньсинь, которые не жаловались на бессонницу, но даже У Шэн заснул, стоило только его голове коснуться подушки.

Вскоре по комнате разнеслось равномерное дыхание трёх человек, набирающих сил в спокойствии и комфорте. Время шло, и они всё глубже погружались в свои сладкие сны...

— Это гречневая лапша с клейким рисом и супом из баранины, с добавлением вегетарианского и мясного бульонов. Я ещё даже не попробовал, но один только запах сводит с ума...

— Вау, этот суп просто потрясающий!

— Сёрб —

— Сёрб —

— Эта лапша тоже невероятная! Когда я покупал лапшу, владелец сказал мне, что их гречневую лапшу готовят по старинному рецепту. Если покупаешь поддельную лапшу, тебе гарантирована 10% скидка!

— Но как понять, приготовлена она по старому рецепту или нет? А? Я впервые её пробую, ха-ха...

— А эти жареные лепёшки, такие золотистые и хрустящие. Давайте попробуйте...

— Хрусь —

— Хрусь —

— Твою мать! Что здесь происходит?!

Сюй Ван вскочил с кровати, впервые за свои двадцать девять лет проснувшись от голода.

Повернув голову, он заметил одноклассника У, сидевшего скрестив руки на груди, и хмуро смотрящего в стену. Каждая клеточка его тела была напряжена.

Однако Куан Цзиньсинь, лежащий ближе всех к стене, спокойно спал, полностью отгородившись от внешних раздражителей.

— Крепкому сну Сяо Куана можно только позавидовать.

Сюй Ван посмотрел на У Шэна, прошептав:

— Пошли?

У Шэн мгновенно понял намёк.

— Пошли.

Редко что-то могло по раздражению объединить Сюй Вана и У Шэна. Они встали с кровати, тихо вышли из комнаты и без колебаний постучали в соседнюю дверь.

Суматоха в комнате внезапно прекратилась, и в коридоре стало тихо. Вскоре из-за двери раздался осторожный голос.

— Кто там?

Сюй Ван и У Шэн переглянулись и в унисон сказали:

— Соседи.

Голоса двух мужчин, казалось, заставили человека внутри насторожиться. После щелчка дверного замка дверь медленно приоткрылась, и показалась половина лица мужчины, явно крепкого телосложения. Сюй Ван решил начать с дипломатии.

— Привет, мы из соседнего номера. У нас был долгий день, и уже 10:30. Не могли бы вы потише разговаривать и есть?

Сюй Ван говорил мягко и вежливо. Мужчина внутри, явно не ожидавший такого деликатного обращения, помедлил, прежде чем виновато почесать голову.

— Простите, ребята, мою невежливость. С этого момента я буду вести себя тише!

Сюй Ван был приятно удивлён тем, что мужчина пошёл на контакт, и дружелюбно улыбнулся.

— В путешествии всем тяжело. Давайте проявим понимание.

Мужчина кивнул в знак согласия, и как раз в тот момент, когда спор, казалось, разрешился мирным путём, внезапно заговорил У Шэн.

— Цянь Ай?

Мужчина внутри застыл, впервые серьёзно взглянув на У Шэна. Через мгновение его глаза расширились от недоверия.

— Староста класса?!

— Стоп, подожди, что происходит?

Сюй Ван был в замешательстве, переводя взгляд с У Шэна на мужчину внутри, пока до него не дошло, и он уставился на лицо за дверью.

— Ты Ай Цянь*?!

* его имя Цянь Ай (□□), но Сюй Ван изменил его имя и назвал его Ай Цянь (□□), используя другое [ай] (□) - «нравится/любить», которое является омофоном [ай] (□), и превращает его имя в прозвище «Люблю деньги»

Они встретились взглядами, и в памяти мужчины всплыли общие воспоминания о том времени, когда они были одноклассниками.

— Глава школьного кружка?!

— .....

Сюй Ван быстро сообразил, что его бывший одноклассник определял людей по их роли в школьном комитете.

<http://bllate.org/book/14521/1286017>